

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-50-55>

Некоторые проблемы применения синергетических методов в правотворчестве при использовании проектного метода управления

Корелов Олег Анатольевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, olkor2006@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена выяснению сущностных основ применения синергетических методов в правотворчестве. Рассмотрены общие условия применения синергетических методов. Выявлена особенность их применения в современную эпоху. Показано значение применения таких методов для решения актуальных социальных задач правовыми методами, указаны необходимые условия для их успешного применения. Это создает методологическую основу для дальнейшего рассмотрения проблемы, прежде всего в части рассмотрения методики создания в управляющей системе надлежащих условий для проявления синергетических эффектов и обеспечения устойчивости синергетического управления правовыми средствами.

Ключевые слова: синергетический подход, проектный метод социального управления, системы искусственного интеллекта

Для цитирования: Корелов О. А. Некоторые проблемы применения синергетических методов в правотворчестве при использовании проектного метода управления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 50–55. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-50-55>.

Original article

Some problems of application of synergetic methods in lawmaking using the project method of management

Oleg. A. Korelov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, olkor2006@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the elucidation of the essential foundations of the application of synergetic methods in lawmaking. The general conditions for the application of synergetic methods are considered. The peculiarity of their application in the modern era is revealed. The importance of the use of such methods for solving urgent social problems by legal methods is shown, the necessary conditions for their successful application are indicated. This creates a methodological basis for further consideration of the problem, primarily in terms of considering the methodology in creating appropriate conditions in the management system for the manifestation of synergistic effects and ensuring the sustainability of synergistic management of legal means.

Keywords: synergetic approach, project method of social management, artificial intell

For citation: Korelov O. A. Some problems of application of synergetic methods in lawmaking using the project method of management. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 50–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-50-55>.

© Корелов О. А., 2023

«Сегодня есть все основания полагать, что именно исследование процессов самоорганизации, осуществляемые в русле становления идей синергетики, ее концептуального аппарата, являются исходной точкой роста тех новых образов и представлений, какие в своей совокупности и будут образовывать основу понятийного каркаса, в котором и посредством которого возможно формирование эпистемологического горизонта «постнеклассической науки»

В. И. Аршинов

Во второй половине XX века в связи с общим ходом общественного развития и успехами естественных наук возник и сохраняется интерес к возможности применения синергетических методов в правовом регулировании социума [1–4].

В предлагаемой работе нас будет интересовать, прежде всего, тот аспект синергетики, который связан с «самоорганизацией», «самопроизвольным» (если параметры системы находятся в некотором нужном диапазоне значений) зарождением порядка из хаоса.

При этом, во-первых, следует иметь в виду, что указанный процесс является «зеркалом», диалектической противоположностью иного процесса, также имеющего в природе и обществе всеобъемлющий характер — детерминированная система при достаточной сложности (хватает трех взаимодействующих тел) за конечный промежуток времени при отсутствии случайных воздействий приобретает поведение, неотличимое от хаотической системы [5].

Во-вторых, прежде чем рассматривать проблемы самозарождения порядка в общественных отношениях, следует на примере гораздо более простых процессов в «естественной» природе уяснить себе необходимые предпосылки таковых процессов, ибо «само-» есть недопустимая иллюзия.

В самом деле, зарождение в системе дополнительных отношений порядка, то есть локальное понижение энтропии, не есть ли нарушение фундаментального второго начала термодинамики (которое стоит в одном ряду с законами сохранения энергии или импульса)? И если таковое возможно, то при каких условиях?

Ведь логично предположить, что эти условия могут быть обобщены на более сложные — социальные системы.

Каковы же условия проявления элементов упорядоченности в природе.

Во-первых, открытость системы, ее включение в систему более высокого ранга и

возможность взаимодействовать, обмениваться энергией, импульсом и информацией (в ее термодинамическом аспекте) с другими элементами этой общей системы. В обществе и его отдельных подсистемах, очевидно, выполняется.

Во-вторых, ярко выраженная анизотропия системы (например, наличие в ней ярко выраженного однонаправленного градиента температуры или силового потенциала). Для общества — справедливо. Есть естественная анизотропия — однонаправленный поток времени от рождения человека к смерти. Есть социальная, обусловленная, с одной стороны, желанием каждого члена общества продлить свое существование, существование общества как такового и способностью выстраивать линию поведения и следовать ей.

В-третьих, как следствие второго, приток в систему энергии. Холодильник никого не удивляет, но работать, то есть локально нарушать второе начало термодинамики, он может, только потребляя электричество. Для общества это требование выполняется. Мы прежде всего так или иначе пользуемся постоянным притоком энергии от Солнца, кроме того, источником энергии для любого общественного организма служит деятельность входящих в него людей.

Далее. В системе должны интенсивно проходить избирательные процессы диссипации. Хаос с точки зрения структурного (или хотя бы спектрального) анализа есть максимально, предельно сложное образование в котором (потенциально или актуально) равновероятно присутствуют все возможные структуры. Появление наблюдаемой упорядоченности означает, что часть этих структур была избирательно уничтожена. В обществе таковые процессы диссипации нежизнеспособных структур имеют место или в процессе взаимодействия с еще не освоенной природой, или в процессе внутренней конкурентной борьбы — войны, восстания и так далее.

Наконец, требуется наличие у системы фронта, через который можно сбросить в окружающую среду избыток высокоэнтропийной энергии. В обществе — имеет место, механизмы — смотри выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы самоорганизации в обществе имеют все предпосылки, и должны идти постоянно, в том числе, в сфере правотворчества и правоприменения. И в самом деле, именно так и было, особенно это заметно для ранних правовых систем. Солон, Ликург, Хаммурапи брали уже почти готовую, сложившуюся из отношений морали, обычаев и практики применения насилия, «самозародившуюся» совокупность норм и только (что не умаляет их заслуг!) вносили в нее последний необходимый штрих, вводили общество в диапазон упомянутых в начале допустимых для саморазвития параметров, например, определяя меру насилия за то или иное нарушение.

Можно сказать больше, вся предшествующая XX веку история, все имевшие место в ней общественные процессы, в том числе и в сфере правового регулирования и в сфере нарушения его установок, преступной деятельности, были, прежде всего, процессами самоорганизации.

Но тогда — в чем, собственно проблема? Шли процессы. И идут. И прогресс — присутствует. И человечество — существует.

Проблема в том, что эти процессы самоорганизации прогресса в обобщенном его понимании) шли как естественный, природный процесс, в форме отчужденной от отдельных людей или их коллективов, и, как всякий природный процесс, были безжалостны. На каждый удачный шаг вперед приходилось великое множество «диссипированных» людей или социальных структур.

Пока эта «диссипация» проводилась локально и средствами ограниченного поражения, с одной стороны, и у людей просто не было технических средств поставить таковые процессы под контроль, с другой, это можно было считать приемлемой платой за развитие.

Сейчас положение коренным образом изменилось [6–8]. Изменилось столь радикально, что слепое упование на действие отчужденных механизмов развития, всяких «невидимых рук рынка» грозит уже тем, что «диссипированным» окажется человечество как таковое. С другой стороны, в распоряжении управленцев появились новые ресурсы и технологии, позволяющие сделать процессы управления гораздо более эффективными.

В связи с этим с разным успехом в практике социального управления применялся и применяется (и соответственно, — стал предметом теоретического, научного исследования) проектный метод управления, предполагающий комплексное разрешение вопросов целеполагания деятельности, конструирования субъекта деятельности и обеспечения деятельности, метод, направленный, в конечном счете, на взятие под сознательный контроль общества доселе отчужденных общественных отношений.

Соответственно, нормативные правовые акты стали все чаще принимать специфическую форму — проектов, программ и планов, а процессы правоприменения стали мало отличаться от процессов *on-line* управления [9].

В этих условиях проблема синергетических процессов (в смысле «спонтанного» повышения меры упорядоченности управляемой системы) стала выглядеть качественно иначе — следует обеспечить в системе такие условия, чтобы имело место не просто появление новых структур, новых регуляторов, новых механизмов регулирования, а именно таких, какие нужны и полезны для осуществления проекта.

Это — задача принципиально иного уровня сложности. Для ее решения применяют (в разных сочетаниях) два подхода [10].

Первый основан на объектно-ориентированном подходе, на локальном уровне выбирается ключевой объект управления и разрабатывается план его преобразования. Совокупность таких планов идет на более высокий уровень управления, где они учитываются и решается задача ресурсного обеспечения. Разработка нормативной документации, соответственно, идет на основе движения «снизу-вверх». К достоинствам такого подхода следует отнести поощрение инициативы на всех уровнях управления и возможность получать информацию о положении на местах в режиме реального времени. Но недостатки очевидны и связаны с тем, что управленец на тактическом уровне просто не в состоянии даже выявить ключевые проблемы на уровне стратегическом, не говоря о выработке предложений по их решению. Такой подход работает, когда объектов управления немного, и их влияние друг на друга ограничено.

Представляется, что сути проектного управления более отвечает другой подход — структурное программирование: пошаговая детализация проблем до результатов, необходимых для их решения, результатов — до перечня

мероприятий, мероприятий — до методики их проведения (метод *Waterfall* — «водопад»).

У такого подхода, в сущности, один недостаток, но при работе «вручную» — фатальный. Объем работы растет по экспоненте, команда управленцев неконтролируемо размножается, соответственно, — сама теряет управляемость, центров управления в каждый момент времени может быть много, и команды управления дублируются и (или) вступают в противоречие с иными командами [10].

Применение такого метода по определению предполагает использование современных информационных технологий [11; 12]. Едва ли не первым из известных примером такого рода было использование человеко-компьютерных комплексов, систем автоматического проектирования нормативной документации (далее — САП НПД) при реализации проекта «Аполлон» в 60-ые годы прошлого века, когда было подготовлено и успешно использовано более 140 тыс. тонн нормативных правовых документов, согласованных друг с другом и с целью проекта [6].

Следует отметить, что, во-первых, сведения об упомянутых САП НПД в США были сразу же засекречены, и, во-вторых, по оценкам экспертов, именно их применение послужило основой для резкого роста эффективности деятельности американских транснациональных корпораций в последующем [6].

Имеющиеся сведения позволяют предполагать, что при этом САП НПД развивались следующим образом [10]. На первых этапах это были экспертные системы, которые выявляли факты рассогласования подготовленных людьми управленческих решений и указывали на необходимость их исправления, предлагая возможные варианты. Затем эти системы стали самостоятельно вносить изменения в документацию, информируя о них, как лиц, принявших решения (за последними, естественно, оставалось право «вето»), так и исполнителей.

В обоих случаях основная нагрузка — в части разработки системы управленческих решений в соответствие с целями проекта оставалась за людьми, система осуществляла лишь контроль их согласованности. В настоящее время поставлена и решается гораздо более сложная задача — поручить компьютерной компоненте комплекса конструировать «водопад» в полном объеме, а человеку оставить функции формулировки цели и, опять-таки, общего контроля принятых предложенных компьютером

решений, прежде всего, с этической точки зрения [13; 14].

Это требует разработки и применения в практике правотворчества и правоприменения систем искусственного интеллекта. Только такие системы дают техническую возможность осуществления синергетического подхода к таковой деятельности в указанном выше современном смысле — получение без специфического внешнего воздействия управленческого решения, причем именно такого, которое максимально эффективно способствует достижению поставленных целей. Между тем, как отмечалось, применение искусственного интеллекта не только порождает новые возможности, но и порождает ряд серьезнейших проблем, требующих пересмотра многих установившихся правил общежития [13–15].

В свете вышесказанного можно констатировать, что применение программного метода управления, синергетический подход к проблемам правотворчества и правоприменения и использование систем искусственного интеллекта в настоящее время по сути одно и то же, точнее — разные аспекты одного и того же процесса, снятия отчуждения с общественных процессов, взятие развитие общества под осмысленный контроль.

При этом синергетический анализ может быть актуален как инструмент рассмотрения самого процесса перехода системы в новое состояние, в том числе резких переходов, катастроф в математическом смысле и революций в социально-политическом, предсказания их хода и исхода и разработки мер влияния на этот процесс.

Следует также отметить, что ничего не может быть далее от истины, как бытующее иногда представление о синергетическом подходе как о возможности «даром» получить нужные управленческие решения. Применение такого подхода требует, как необходимое условие, не умаления, а усиления субъективного фактора в управлении, предъясвляет качественно новые требования как к лицам, принимающим решения, так и исполнителям.

Высказанные выше соображения, как представляется, могут служить методологической основой для дальнейшего рассмотрения проблемы, прежде всего, в части рассмотрения методики создания в управляющей системе надлежащих условий для проявления синергетических эффектов и обеспечения устойчивости синергетического управления правовыми средствами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аршинов В. И. Событие и смысл в синергетическом измерении // Событие и смысл (синергетический опыт языка). Москва, 1999. С. 1–19.
2. Хакен Г. Синергетика: иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Москва: «Мир», 1985. 216 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Москва: «Мир», 1986. 544 с.
4. Моисеев Н. Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление. // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 99–117.
5. Неймарк Ю. И., Ланда П. С. Стохастические и хаотические колебания. Москва: Наука, 1987. 424 с.
6. Платонов С. После коммунизма. Москва: Мол. Гвардия, 1991. 555 с.
7. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Terra fantastica, 2007. 533 с.
8. Корелов О. А., Морозов О. Л. Особенности обеспечения безопасности в современном мире // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 66–73.
9. Корелов О. А., Морозов О. Л. Сущность и значение правового регулирования в современную эпоху: сборник научных статей. Краснодар, 2021. С. 158–166.
10. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. яз. Москва: Дело, 1992. 702 с.
11. Исаков В. Б. Современные информационные технологии в правотворчестве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород. 2001. Т. 1. С. 31–32.
12. Корелов О. А., Морозов О. Л. Перспективы развития законотворчества в современную эпоху // Научное наследие В. К. Бабаева: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. К. Бабаева. Нижний Новгород. НА МВД России, 2020. С. 158–166.
13. Девятков В. В. Системы искусственного интеллекта / гл. ред. И. Б. Федоров. Москва: Изд-во МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2001. 352 с.
14. Мереди Бруссард. Искусственный интеллект. Пределы возможного. Москва: Альпина нон-фикшн, 2020. 174 с.
15. Корелов О. А., Использование информационных технологий и систем искусственного интеллекта в процессе законотворчества // Юридическая техника. 2021. № 15: материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 335–340.

References

1. Arshinov V. I. Event and meaning in the synergetic dimension. *Event and meaning (synergetic experience of language)*. Moscow, 1999. Pp. 1–19. (In Russ.)
2. Haken G. Synergetics: the hierarchy of instabilities in self-organizing systems and devices. Moscow: Mir Publ., 1985. 216 p. (In Russ.)
3. Prigogine I., Stengers I. Order out of chaos. Moscow: Mir Publ., 1986. 544 p. (In Russ.)
4. Moiseev N. N. Natural science knowledge and humanitarian thinking. *Social sciences and modernity*, 1993, no. 2, pp. 99–117. (In Russ.)
5. Neimark Yu. I., Landa P. S. Stochastic and chaotic oscillations. Moscow: Nauka Publ., 1987. 424 p. (In Russ.)
6. Platonov S. After communism. Moscow: Mol. Guard Publ., 1991. 555 p.
7. Pereslegin S. B. Self-instruction manual for playing on the world chessboard. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra fantastica Publ., 2007. 533 p. (In Russ.)
8. Korelov O. A., Morozov O. L. Features of security in the modern world. *The Economy under Guard*, 2020, no. 2 (13), pp. 66–73. (In Russ.)
9. Korelov O. A., Morozov O. L. The essence and significance of legal regulation in the modern era: a collection of scientific articles. Krasnodar, 2021. Pp. 158–166. (In Russ.)
10. Meskon M. Kh., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management / transl. from English. Moscow: Delo Publ., 1992. 702 p. (In Russ.)
11. Isakov V. B. Modern information technologies in lawmaking. Legislative technique of modern Russia: state, problems, improvement: collection of articles: in 2 volumes / ed. by V. M. Baranov. Nizhny Novgorod. 2001. Vol. 1. Pp. 31–32. (In Russ.)
12. Korelov O. A., Morozov O. L. Prospects for the development of lawmaking in the modern era. Scientific heritage of V. K. Babaev: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the birth of V. K. Babaev. Nizhny Novgorod. NA Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020. Pp. 158–166. (In Russ.)
13. Devyatkov V. V. Systems of artificial intelligence / ed. by I. B. Fedorov. Moscow: Bauman Moscow State Technical University Publ., 2001. 352 p.
14. Meredith Broussard. Artificial intelligence. Limits of the possible. Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2020. 174 p. (In Russ.)
15. Korelov O. A., The use of information technology and artificial intelligence systems in the process of lawmaking. *Legal Technique*, 2021. no. 15: proceedings of the XXII International Scientific and Practical Forum “Jurtechnetics” on the topic “Legal Innovations (doctrine, practice, technology)” (Nizhny Novgorod, September 23–26, 2020) / ed. by prof. V. M. Baranov. Nizhny Novgorod: Prospekt Publ., 2021. Pp. 335–340. (In Russ.)

Информация об авторе

О. А. Корелов — кандидат физико-математических наук.

Information about the author

O. A. Korelov — Candidate of Sciences (Physics and Mathematics).

Статья поступила в редакцию 10.06.2023; одобрена после рецензирования 15.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 10.06.2023; approved after reviewing 15.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.